



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Туркменистана***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Туркменистана (CAT/C/TKM/2) и ответы на перечень вопросов (CAT/C/TKM/Q/2/Add.1) на своих 1480-м и 1483-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1480 и 1483), состоявшихся 21 и 22 ноября 2016 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1496-м и 1497-м заседаниях, состоявшихся 1 и 2 декабря 2016 года.

A. Введение

2. Комитет с удовлетворением отмечает своевременное представление государством своего доклада и ответов на перечень вопросов. Он приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные и письменные ответы на поднятые Комитетом вопросы, которые вызывают у него озабоченность.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником нижеперечисленных международных договоров или его присоединение к ним, а именно к:

- a) Конвенции 1954 года о статусе апатридов – 7 декабря 2011 года;
- b) Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства – 29 августа 2012 года.

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в тех сферах, которые имеют отношение к Конвенции, в том числе следующие:

- a) принятие в сентябре 2016 года новой Конституции, которая, в частности, запрещает пытки и жестокое обращение;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).



- b) принятие 4 августа 2012 года поправок к Уголовному кодексу, включая добавление статей 182 и 1821, которые квалифицируют пытку в качестве отдельного уголовного преступления, содержат определение пытки и устанавливают уголовную ответственность за применение пыток, а также принятие 9 ноября 2013 года поправок, касающихся альтернатив содержанию под стражей;
- c) внесение в Уголовно-процессуальный кодекс поправок от 4 августа 2011 года, 31 марта и 22 декабря 2012 года;
- d) внесение в Уголовно-исполнительный кодекс поправок от 25 марта 2011 года, 29 августа 2013 года и 1 марта 2014 года;
- e) утверждение 26 марта 2011 года правового положения иностранных граждан в соответствующем законе Туркменистана;
- f) принятие 31 марта 2012 года Закона о миграции;
- g) принятие 4 августа 2012 года Закона о беженцах;
- h) принятие 22 июня 2013 года Закона о гражданстве Туркменистана;
- i) внесение в Кодекс об административных правонарушениях поправок, которыми запрещается применение пыток, насилия и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания во время административного разбирательства и которые вступили в силу 1 января 2014 года;
- j) принятие 23 мая 2015 года Закона об охране здоровья, который предусматривает привлечение независимого медицинского эксперта к медицинскому освидетельствованию лиц, лишенных свободы;
- k) принятие 12 января 2016 года Закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свои политику, программы и административные меры в целях осуществления Конвенции, в том числе следующие:

- a) принятие Национальной стратегии профилактики и борьбы с туберкулезом на период 2008–2015 годы, составление Национальной программы по профилактике и борьбе с туберкулезом на 2010–2015 годы и проведение 26 февраля 2015 года круглого стола по вопросам, касающимся туберкулеза в тюрьмах;
- b) утверждение Президентом национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства на 2015–2020 годы, по борьбе с торговлей людьми на 2016–2018 годы и по правам человека на 2016–2020 годы;
- c) издание 1 июня 2012 года Постановления Президента о Генеральной программе Туркменистана по развитию системы правосудия по делам несовершеннолетних;
- d) принятие Президентом решения от 11 апреля 2014 года об улучшении условий содержания в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и специальных реабилитационных центрах, в том числе в отношении рациона питания и условий жизни заключенных.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы, оставшиеся нерешенными после предыдущего отчетного цикла

6. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником 31 августа 2012 года информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 9, 14 и 15 b) и c) заключительных замечаний Комитета по первоначальному докладу Туркменистана (CAT/C/TKM/CO/1), в которых государству-участнику был адресован призыв обеспечить предоставление на практике гарантий против пыток; предоставить международным наблюдательным органам, правительственным или неправительственным, доступ ко всем местам содержания под стражей; разрешить посещения страны Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группе по произвольным задержаниям; информировать родственников лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром, об их судьбе и местонахождении и упростить посещение заключенных членами их семей; и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех невыясненных случаев предполагаемых исчезновений. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не выполнило его рекомендации.

Безнаказанность виновных в пытках или жестоком обращении

7. Комитет серьезно обеспокоен систематическими сообщениями о широком применении пыток и жестокого обращения, включая жестокие избиения, к лицам, лишенным своей свободы, особенно в момент задержания и во время содержания под стражей в предварительном заключении, главным образом с целью получения признательных показаний. Его также сильно беспокоят продолжающие поступать сообщения о безнаказанности виновных в актах пыток, поскольку в ходе предыдущего или нынешнего отчетного периода суды государства-участника не зарегистрировали и не рассмотрели ни одного случая пыток. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило Комитету информацию, указывающую на то, что оно действительно провело расследования по ряду широко освещавшихся сообщений о пытках, которые, как утверждается, имели место в течение рассматриваемого периода (статьи 2, 4, 10–14 и 16).

8. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию государству-участнику принять незамедлительные и эффективные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны, а также предпринять энергичные шаги к ликвидации безнаказанности лиц, предположительно виновных в совершении таких актов (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 6). Кроме того, государству-участнику следует:

а) обеспечить издание Президентом публичного заявления с утверждением о нетерпимом отношении к пыткам в будущем;

б) объявить о том, что расследования и уголовное преследование в отношении непосредственных исполнителей пыток и представителей начальственного состава будут во всех случаях проводиться оперативно, и сделать предупреждение о том, что любое лицо, которое совершает акты пыток либо иным образом причастно к ним или потворствует пыткам, будет лично привлечено к ответственности по закону и подвергнуто уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;

с) обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц, включая сотрудников полиции и тюрем, оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым механизмом при отсутствии институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми виновными;

д) обеспечить оперативное возбуждение беспристрастных расследований в связи с утверждениями о пытках, упомянутыми при рассмотрении положения в государстве-участнике, в том числе утверждениями о предполагаемом избиении пяти заключенных в трудовом лагере Сейди в феврале 2015 года; предполагаемом применении пыток во время содержания под стражей к свидетелю Иеговы Бахраму Хемдемову в мае 2015 года; аресте, жестоком избиении и удержании против воли в центре реабилитации наркоманов свидетеля Иеговы Мансура Машарипова в июле 2014 года; и предполагаемых пытках 19 лиц, подозреваемых в связях с исламским гражданским движением «Хизмет» в следственном изоляторе в Анау в сентябре 2016 года;

е) обеспечить, чтобы все лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от своих служебных обязанностей на весь период расследования;

ф) привлекать лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения, к судебной ответственности и в случае признания их виновными выносить соответствующие приговоры и предоставлять надлежащую компенсацию жертвам пыток;

г) обеспечивать, чтобы обвиняемые и их адвокаты имели возможность получить видео- и аудиозаписи допросов без каких-либо затрат со стороны обвиняемого и чтобы такие записи могли быть использованы в качестве доказательства в суде.

Содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения

9. Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о том, что, согласно оценкам, в государстве-участнике 90 человек в течение длительного времени содержатся под стражей без связи с внешним миром, что равносильно насильственному исчезновению и представляет собой нарушение Конвенции. Он особенно обеспокоен тем, что государство-участник не информирует Комитет о местонахождении Бориса и Константина Шихмурадовых, Батыра Бердыева и Рустама Джумаева, а также ряда других лиц, которые были осуждены в связи с покушением на убийство бывшего Президента в ноябре 2002 года (см. статьи 2, 11–14 и 16).

10. Комитет вновь повторяет свои рекомендации (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 15), в соответствии с которыми государству-участнику следует:

а) положить конец практике содержания под стражей без связи с внешним миром и обеспечить освобождение всех содержащихся в таких условиях лиц или предоставление им возможности свиданий с членами их семей и адвокатами;

б) в первоочередном порядке информировать Комитет о судьбе и местонахождении всех лиц, осужденных и помещенных в тюрьму за якобы имевшую место попытку покушения на убийство бывшего Президента;

с) принять меры, необходимые для гарантирования оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех невыясненных случаев предполагаемого исчезновения и уголовного преследования виновных лиц, уведомить родственников жертв о результатах таких расследований и преследования и обеспечить средства правовой защиты, если это уместно.

Произвольные аресты, тюремное заключение и предполагаемые пытки правозащитников и журналистов и жестокое обращение с ними

11. Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными и систематическими утверждениями о серьезных актах запугивания, репрессий, угроз и произвольных арестов и тюремного заключения, которым в качестве мести за проводимую ими работу подвергаются правозащитники и журналисты, а также их родственники, равно как и многочисленными сообщениями о том, что во время содержания под стражей этих лиц пытали и жестоко обращались с ними. Он особенно обеспокоен тем, что государство-участник не провело уголовное расследование в связи с сообщениями о похищении и жестоким избиении брата журналиста Чары Аннамурадова Алтымурада Аннамурадова в качестве мести за работу его брата и о его смерти 4 сентября 2016 года в результате этого избиения. Отмечая замечание государства-участника о том, что г-н Аннамурадов умер дома от естественных причин, Комитет в то же время выражает серьезную обеспокоенность тем, что его случай не был расследован, тем более что трое из братьев Чары Аннамурадова ранее умерли при подозрительных обстоятельствах после его отъезда из страны в 1999 году. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не освободило из-под стражи активистов Гулгельды Аннаниязова, Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева и журналиста Сапармамеда Непескулиева, как должно было бы сделать в соответствии с решениями Рабочей группы по произвольным задержаниям (см. A/HRC/WGAD/2013/22, A/HRC/16/47 и A/HRC/WGAD/2015/40). Комитет обеспокоен сообщениями о том, что журналисты по-прежнему подвергаются притеснениям и с обеспокоенностью отмечает информацию о притеснении Солтан Ачиловой (статьи 2, 11–14 и 16).

12. Комитет приветствует сделанные на пятьдесят девятой сессии Комитета устные заверения представителя государства-участника в том, что с учетом статьи 13 Конвенции лица, которые предоставили информацию Комитету и сотрудничали с ним, не будут подвергаться запугиваниям, угрозам или каким-либо репрессиям со стороны правительства Туркменистана. Государству-участнику следует:

а) обеспечить правозащитникам и журналистам возможность свободно вести свою работу и деятельность в государстве-участнике;

б) освободить из-под стражи правозащитников и журналистов, которые были заключены в тюрьму и содержатся в заключении в качестве мести за выполняемую ими работу;

с) оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о притеснении, произвольных арестах, пытках правозащитников и журналистов и жестоким обращении с ними, в том числе касающиеся упомянутых выше г-на Аннамурадова, г-на Аннаниязова, г-на Непескулиева и г-жи Ачиловой, обеспечить им доступ к адвокату, привлечь к

уголовной ответственности и наказать надлежащим образом лиц, признанных виновными, и предоставить возмещение потерпевшим.

Случаи смерти во время содержания под стражей

13. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о случаях смерти во время содержания под стражей вследствие пыток и о том, что государство-участник не обеспечивает проведения независимой судебно-медицинской экспертизы в случае таких смертей. Он особенно обеспокоен тем, что государство-участник не провело уголовное расследование смерти в заключении журналистки Огульсапар Мурадовой в сентябре 2006 года. Комитет принимает к сведению объяснение делегации насчет того, что причина смерти г-жи Мурадовой была определена как самоубийство через повешение, но выражает обеспокоенность сообщениями ее родственников о том, что она жаловалась на жестокое обращение в тюрьме, и заявлениями радиостанции «Немецкая волна» о том, что во время вскрытия на задней части ее головы была обнаружена рана и что имел место факт внутреннего кровотечения (статьи 2, 11–14 и 16).

14. Комитет вновь повторяет свои рекомендации (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 16), в соответствии с которыми государству-участнику следует:

а) обеспечивать проведение независимой судебно-медицинской экспертизы во всех случаях смерти в местах содержания под стражей, предоставлять членам семей умерших отчеты о вскрытии и по их просьбе разрешать им заказывать независимое вскрытие;

б) обеспечить, чтобы суды государства-участника принимали результаты независимых судебно-медицинских экспертиз и вскрытий в качестве доказательств по уголовным и гражданским делам;

в) оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в местах содержания под стражей, обеспечить доступность результатов этих расследований для общественности, уголовно преследовать лиц, ответственных за нарушения Конвенции, приводящие к таким смертям, и наказывать их надлежащим образом в случае осуждения;

г) предоставить Комитету данные обо всех случаях смерти во время содержания под стражей в разбивке по местам содержания, в которых находились умершие, возрасту и полу жертвы и результаты расследования случаев смерти в местах содержания под стражей, а также о любом возмещении, предоставленном родственникам;

д) проинформировать Комитет о любых предпринятых в течение рассматриваемого периода расследованиях случаев смертей, предположительно наступивших в результате пыток, жестокого обращения или злостной халатности;

е) проверить случай смерти во время содержания под стражей г-жи Мурадовой и обеспечить проведение тщательного расследования утверждений о том, что согласно результатам вскрытия она могла скончаться в результате пыток во время содержания под стражей.

Национальное правозащитное учреждение

15. Комитет обеспокоен тем, что *Меджлис* до сих пор не принял Закон об Уполномоченном по правам человека (Омбудсмен) (статья 2).

16. Комитет повторяет содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях рекомендацию о том, что государству-участнику следует приступить к созданию подлинно независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 12). Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) должен обладать компетенцией заслушивать и рассматривать жалобы и петиции, касающиеся отдельных ситуаций, контролировать места содержания под стражей и обнародовать результаты своих расследований. Государству-участнику следует обеспечить выполнение рекомендаций подчиненного ему учреждения в отношении присуждения возмещения жертвам и уголовного преследования виновных, а также предоставление адекватных ресурсов для его функционирования. Комитет далее рекомендует государству-участнику обнародовать проект закона об Уполномоченном по правам человека, с тем чтобы облегчить рассмотрение замечаний и предоставляемых материалов.

Независимый механизм рассмотрения жалоб

17. Комитет глубоко обеспокоен представленной государством-участником информацией о том, что в течение отчетного периода оно не получило ни одной жалобы на пытки и что поэтому в этот период должностные лица не подвергались уголовному преследованию за их применение (статьи 2, 11–14 и 16).

18. Комитет вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/TKM/1, пункт 11), и настоятельно призывает государство-участник:

а) создать независимый и эффективный механизм рассмотрения жалоб для всех мест содержания под стражей;

б) облегчить представление жалоб жертвам пыток и жестокого обращения, включая получение медицинских заключений для подтверждения своих утверждений;

в) соблюдать статью 8 Уголовно-исполнительного кодекса и облегчать представление осужденными заключенными предложений, заявлений и жалоб всем охватываемым этой статьей структурам, а именно администрации уголовно-исполнительного учреждения, в котором они содержатся, его надзорному органу и другим органам, судам, органам прокуратуры, организациям гражданского общества и, если исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, международным организациям; и представить Комитету информацию о количестве таких представлений и о том, как они подаются на практике;

г) обеспечить на практике во всех местах содержания под стражей защиту подателей жалоб от жестокого обращения или запугивания по причине подачи жалоб или дачи свидетельских показаний;

е) обеспечить, чтобы все сообщения о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и тюрем оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым механизмом при отсутствии организационной или иерархической связи следователей и предполагаемых виновных; обеспечить, чтобы все лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от своих служебных обязанностей на весь период расследования, гарантируя при этом соблюдение прин-

ципа презумпции невиновности; наказывать лиц, получающих обвинительные приговоры; и предоставлять возмещение жертвам.

Мониторинг мест содержания под стражей

19. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не позволяет независимым неправительственным организациям, в особенности Международному комитету Красного Креста (МККК), вести наблюдение за всеми местами содержания под стражей. Он также обеспокоен тем, что государство-участник не направило приглашений мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций, которые просили о посещении страны, особенно Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группе по произвольным задержаниям. Комитет также обеспокоен тем, что Надзорная комиссия Управления исполнения наказаний, которая следит за местами содержания под стражей в государстве-участнике, входит в Министерство внутренних дел и поэтому не имеет достаточной независимости. Он также обеспокоен отсутствием независимого надзорного органа для проведения независимых инспекций всех мест содержания под стражей (статьи 2, 11 и 16).

20. Комитет вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 14), и настоятельно призывает государство-участник:

а) создать национальную систему, которая бы независимо, эффективно и регулярно контролировала и инспектировала все места содержания под стражей без предварительного уведомления и давала бы возможность встречаться с заключенными наедине и принимать жалобы;

б) предоставить независимым организациям, в частности МККК, доступ ко всем местам содержания под стражей в стране и ускорить подписание меморандума о взаимопонимании с МККК;

в) укрепить сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, как можно скорее разрешив визиты в страну мандатариев специальных процедур, которые просили о них, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группы по произвольным задержаниям, в соответствии с кругом ведения миссий по установлению фактов специальных докладчиков и специальных представителей (E/CN.4/1998/45);

г) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основополагающие правовые гарантии

21. Комитет обеспокоен тем, что лица, лишены своей свободы, на практике не пользуются всеми основополагающими правовыми гарантиями против пыток с момента их задержания (статьи 2, 11 и 16). Комитет далее обеспокоен тем, что многие люди содержатся под стражей в течение более 48 часов и что законодательство государства-участника допускает содержание подозреваемых под стражей в ходе расследования уголовного дела без их предъявления судье в течение до шести месяцев и даже дольше с разрешения Генерального прокурора (статьи 2, 11 и 16).

22. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы основополагающие правовые гарантии против пыток были на практике гарантированы с помощью надлежащих нормативно-регулятивных средств, а не просто посредством закона всем задержанным лицам, включая лиц, находящихся в предварительном заключении, с момента их лишения свободы в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику нужно следить за предоставлением таких гарантий лицам, лишенным своей свободы, а также следует обеспечивать, чтобы любое должностное лицо, которое не предоставляет их на практике, подвергалось дисциплинарным или иным соответствующим наказаниям. Такие права включают право задержанных на:

a) незамедлительное информирование на понятном им языке как в устной, так и в письменной форме о своих правах, причинах их ареста и выдвинутых против них обвинениях и на подписание документа, подтверждающего, что они поняли предоставленную им информацию;

b) медицинское освидетельствование независимым врачом в течение 24 часов с момента их прибытия в место содержания под стражей;

c) быстрый и конфиденциальный доступ к квалифицированному и независимому адвокату или на бесплатную юридическую помощь, когда она необходима, с момента их задержания;

d) быстрое установление контакта с кем-либо из членов своей семьи или любым другим выбранным ими лицом для их уведомления о своем задержании сразу же после задержания;

e) быструю доставку в компетентный, независимый и беспристрастный суд в течение 48 часов с момента их задержания;

f) оспаривание законности их задержания с помощью процедуры хабеас корпус и на регистрацию их задержания в журнале задержаний в месте содержания под стражей и в центральном регистре лиц, лишенных свободы, к которому могут получить доступ их адвокаты и члены семьи.

Условия содержания в тюрьмах

23. Комитет выражает обеспокоенность по поводу использования одиночного заключения и того, что к лицам, помещенным в одиночную камеру, применяется сокращенный режим содержания, что приводит к проблемам с психическим здоровьем и самоубийствам. Кроме того, принимая к сведению факт ремонта существующих и строительства новых объектов в рассматриваемый период, Комитет в то же время вновь выражает глубокую обеспокоенность сообщениями о сохранявшейся в рассматриваемый период неадекватности материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий в местах лишения свободы, в частности об их неизменной крайней переполненности, неадекватности банных помещений и туалетов, недоступности пищи адекватного качества в достаточном количестве, недостаточности доступа к естественному и искусственному освещению, надлежащим вентиляции и медицинскому обслуживанию, активному отдыху на свежем воздухе, а также о ненужных ограничениях на свидания с родственниками. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что много заключенных, возможно, умерло вследствие условий содержания в тюрьме Овадан-Депе. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что заключенные с такими заболеваниями, как активный туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью, по-прежнему содержатся вместе со здоровыми заключенными, следствием чего является высокий уровень инфицированности,

заболеваемости и смертности среди заключенных. Отмечая улучшения, достигнутые за рассматриваемый период в специализированных учреждениях, Комитет в то же время выражает обеспокоенность сообщениями о том, что заключенные с активным туберкулезом переводятся в больницу MR/K-15 только при приближении смерти или в случае подкупа соответствующих должностных лиц. Комитет обеспокоен и тем, что надзор за условиями содержания в местах содержания под стражей не входит в сферу компетенции судебных органов (статьи 2, 11–14 и 16).

24. Комитет вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункты 18–19), в соответствии с которыми государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы одиночное заключение оставалось исключительной мерой ограниченной продолжительности;

б) продолжать активизировать свои усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы);

в) продолжать уменьшать переполненность тюрем, охватив при этом все места тюремного заключения, в том числе путем обновления существующих и строительства новых объектов в соответствии с международными стандартами и посредством осуществления измененного законодательства, предусматривающего возможность альтернатив заключению под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

г) гарантировать обеспечение задержанным лицам соответствующих материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, включая банные помещения и туалеты, пищу адекватного качества в достаточном количестве, достаточное пространство для каждого заключенного, естественное и искусственное освещение, надлежащую вентиляцию, медицинское обслуживание, активный отдых на свежем воздухе и свидания с семьей;

д) отделять здоровых заключенных от тех, кто страдает активным туберкулезом, во всех местах заключения, осуществлять Национальную программу профилактики и борьбы с туберкулезом и предусмотренную в ней программу краткосрочного лечения больных под непосредственным наблюдением, а также оказывать специализированную медицинскую помощь в больнице MR/K-15 и в других медицинских учреждениях заключенным, страдающим активным туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью, и оборудовать их надлежащими устройствами вентиляции и аппаратами «Дезар»;

е) внести изменения в законодательство с тем, чтобы обеспечить возможность судебного надзора за всеми местами заключения и чтобы независимые контрольные органы могли проводить регулярные необъявленные посещения всех мест заключения и наедине встречаться с задержанными лицами.

Насилие в тюрьме, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия

25. Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о физическом насилии и психологическом давлении в отношении задержанных со стороны сотрудников тюрем, в том числе о жестоком обращении, коллективном наказании и сексуальном насилии, включая изнасилования, которые привели к нескольким самоубийствам. Он особенно обеспокоен отсутствием информации о ставших известными случаях изнасилования женщин-заключенных государственными должностными лицами в 2007 году в Ашхабаде и в 2009 году в женской тюрьме в Дашогузе (статьи 2, 11–14 и 16).

26. Комитет вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 18), в соответствии с которыми государству-участнику следует:

а) разработать комплексный план решения проблемы насилия, включая сексуальное насилие и изнасилования, со стороны сокамерников и сотрудников тюрем во всех местах заключения, в том числе в женской тюремной колонии в Дашогузе;

б) обеспечить эффективное расследование всех случаев насилия, включая сексуальное насилие и изнасилования, и проинформировать Комитет о результатах расследования изнасилования женщин-заключенных государственными должностными лицами в 2007 году в Ашхабаде и в Дашогузской женской тюрьме в 2009 году;

в) координировать работу компетентных органов по судебному надзору за условиями содержания под стражей, обеспечить тщательное расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей, наказывать виновных и обеспечивать жертвам медицинскую и психологическую реабилитацию.

Признательные показания, полученные под давлением

27. Несмотря на существующее национальное законодательство, Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными сообщениями о продолжающемся широком использовании принудительных признаний в качестве доказательств в судах, отсутствием информации о расследовании судьями заявлений о пытках, а также отсутствием дел, по которым должностные лица были бы привлечены к ответственности и наказаны за принуждение к признаниям (статьи 2 и 12–16).

28. Комитет повторяет свою рекомендацию о том, чтобы доказательства, полученные с помощью любых видов принуждения или пыток, были неприемлемыми при любых судебных разбирательствах в соответствии со статьей 15 Конвенции (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 20). Судьи должны всегда расследовать утверждения подсудимых о пытках. Судебные органы должны проверять случаи вынесения обвинительных приговоров, основанных исключительно на признаниях, так как многие из них могут быть основаны на доказательствах, полученных посредством пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует проводить оперативные и беспристрастные расследования таких случаев, принимать надлежащие меры по исправлению положения и предоставлять информацию о том, были ли должностные лица привлечены к ответственности и наказаны за принуждение к таким признаниям.

Независимость судебной власти

29. Отмечая принятие 8 ноября 2014 года пересмотренного Закона о судах и пересмотренного Закона об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство по поводу того, что, несмотря на внесение изменений в национальное законодательство в рассматриваемый период, судьи по-прежнему назначаются и освобождаются от должности исключительно Президентом, что влияет на независимость судебных органов в случаях, связанных с нарушениями Конвенции. Его беспокоит срок пребывания в должности судей, которые назначаются на возобновляемый пятилетний срок (статьи 2 и 13).

30. **Комитет вновь рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для установления и обеспечения независимости судебных органов, в том числе путем создания гарантий пребывания судей в должности и разрыва административных и других связей с органами исполнительной власти, в соответствии с международными стандартами, особенно Основными принципами независимости судебных органов (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 10).**

Насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие

31. Высоко оценивая проводимую государством-участником политику «нулевой терпимости» к насилию в отношении женщин и принятие национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Туркменистане на 2015–2020 годы, Комитет в то же время обеспокоен тем, что в Уголовном кодексе бытовое насилие не является отдельным преступлением. Он также обеспокоен распространенностью насилия в отношении женщин в государстве-участнике, в частности в пенитенциарных учреждениях, и незначительным числом жалоб, расследований и случаев уголовного преследования в связи с ним (статьи 2 и 12–16).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) дать в Уголовном кодексе определение бытового насилия, включая сексуальное насилие и изнасилование в браке, и включить их в него в качестве конкретных уголовных правонарушений, предусмотрев за них соответствующие наказания, и рассмотреть вопрос о разработке национального плана действий по сокращению насилия в отношении женщин;

б) обеспечить эффективное осуществление национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Туркменистане на 2015–2020 годы и регулярно оценивать его результаты;

в) создать эффективный и независимый механизм рассмотрения жалоб для жертв бытового насилия;

г) обеспечить, чтобы все утверждения о насилии в отношении женщин, в частности о бытовом и сексуальном насилии, регистрировались полицией, чтобы все утверждения о насилии оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались и чтобы виновники такого насилия подвергались уголовному преследованию и наказывались;

е) обеспечить жертвам бытового насилия возможность пользования защитой, в том числе запретительными судебными приказами, и их доступ к медицинским и юридическим услугам, в том числе консультативным, возмещению ущерба и реабилитации, а также к безопасным и надлежащим образом финансируемым приютам на всей территории страны;

f) обеспечить для сотрудников полиции и других правоохранительных органов, социальных работников, адвокатов, прокуроров и судей обязательную профессиональную подготовку по вопросу уязвимости жертв гендерного и бытового насилия.

Недопустимость принудительного возвращения

33. Приветствуя принятие государством-участником законодательства, устанавливающего процедуры признания и защиты прав беженцев и принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в отчетный период оно предоставило на основании президентского указа гражданство Туркменистана определенному числу лиц без гражданства и мигрантов, Комитет в то же время испытывает обеспокоенность по поводу сообщений, согласно которым в этот период государство-участник не зарегистрировало каких-либо новых просителей убежища, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило запрошенную им информацию о количестве ходатайств о предоставлении убежища, рассмотренных его органами в течение отчетного периода, и результатах рассмотрения таких ходатайств (статья 3).

34. Комитет рекомендует государству-участнику принять с целью обеспечения соблюдения на практике запрета на принудительное возвращение следующие меры:

a) установить справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища и обращения за помощью, которыми можно было бы воспользоваться на всех пограничных пунктах, в том числе в международных аэропортах и транзитных зонах;

b) обеспечить просителям убежища, в том числе задержанным, доступ к независимым, квалифицированным и бесплатным юридическим консультациям и представительству, должное признание их потребностей в защите и предотвращение принудительного возвращения;

c) создать систему для сбора и предоставления Комитету и другим соответствующим наблюдателям нижеуказанных данных за период с 2012 года по настоящее время:

i) число полученных заявлений о предоставлении убежища;

ii) число иностранцев, которые были высланы, возвращены или как-либо иначе лишены возможности въезда в страну на границе, и названия стран, в которые они были высланы или возвращены;

iii) число иностранцев, удерживаемых в местах содержания под стражей;

iv) число лиц, чьи заявления о предоставлении убежища находятся на рассмотрении властей.

Принудительное помещение в психиатрические больницы и нейропсихологические учреждения и лечение в них

35. Комитет обеспокоен тем, что лица с психосоциальными расстройствами и психическими нарушениями могут быть помещены в психиатрические больницы и нейропсихологические учреждения без их согласия. Он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что психиатрические больницы продолжают неправомерно использоваться для содержания в них тех или иных лиц по неме-

дицинским причинам, в частности за ненасильственное выражение политических взглядов (статьи 2, 11–13 и 16).

36. Комитет повторяет содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 17) рекомендацию о том, чтобы государство-участник:

а) приняло меры для обеспечения того, чтобы никто не помещался против своей воли в психиатрические больницы и нейропсихологические учреждения по немедицинским причинам;

б) освободило лиц, которые были насильственно помещены в психиатрические больницы по немедицинским причинам, и приняло надлежащие меры для исправления положения;

в) разрешило доступ в психиатрические больницы и нейропсихологические учреждения наблюдателям и контрольным структурам, независимым от органов здравоохранения, а также опубликовало брошюру с их процедурами и обеспечило ее распространение среди пациентов и их семей;

г) обеспечить, чтобы пациенты имели право быть лично заслушанными судьей, издающим распоряжение о госпитализации, и чтобы суд всегда стремился выяснить мнение какого-либо психиатра, не имеющего отношения к психиатрическому учреждению, принимающему пациента;

д) обеспечить, чтобы решения о госпитализации по медицинским показаниям принимались только на основе рекомендации независимых экспертов по психиатрии и чтобы такие решения могли быть обжалованы.

Отступления от абсолютного запрета на пытки

37. Отмечая, что государство-участник приняло поправки к своему национальному законодательству, в которых дано определение пытки и предусмотрена конкретная уголовная ответственность за нее, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство тем, что в статье 47 Конституции все еще содержится положение, предусматривающее возможность приостановления прав граждан при введении чрезвычайного или военного положения, и ясно не указывается, что запрет на пытки не допускает отступлений. Он также обеспокоен тем, что Конституция четко не запрещает амнистию за пытки и насильственные исчезновения (статьи 2 и 4).

38. Комитет вновь повторяет свои рекомендации (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 8), в соответствии с которыми государству-участнику следует:

а) обеспечить невозможность отступлений от абсолютного запрета на применение пыток и нераспространение срока давности на акты, представляющие собой пытку;

б) запретить предоставление амнистии за преступления пытки и насильственного исчезновения, которая несовместима с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статус Конвенции в системе внутреннего правопорядка

39. Отмечая, что статья 6 Конституции предусматривает, что международные договоры по правам человека, ратифицированные и промульжированные Туркменистаном, имеют приоритет над национальными законами, Комитет в то же

время с озабоченностью принимает к сведению, что в национальных судах не делаются прямые ссылки на положения Конвенции (статьи 2, 4, 10, 12 и 13).

40. Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует обеспечить полную применимость положений Конвенции в своей системе внутреннего правопорядка и практическое осуществление статьи 6 Конституции (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 7). Государству-участнику следует обеспечить для персонала правоохранительных органов и сотрудников судебных органов подготовку по теме Конвенции и вопросам ее непосредственной применимости, с тем чтобы они принимались во внимание национальными судами.

Процедура последующих действий

41. Комитет просит государство-участник представить к 7 декабря 2017 года информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета, касающимися практики содержания под стражей без связи с внешним миром, предоставления Комитету информации о судьбе и местонахождении всех лиц, которые содержатся под стражей без связи с внешним миром или исчезли, случаев запугивания и репрессирования правозащитников, журналистов и их родственников, изречения угроз в их адрес и их произвольных арестов и заключения в тюрьму в качестве мести за проводимую ими работу и создания подлинно независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами (см. пункты 10, 12 и 16 выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по осуществлению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций заключительных замечаний.

Прочие вопросы

42. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию государству-участнику о том, чтобы оно рассмотрело возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 26).

43. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию государству-участнику о том, чтобы оно рассмотрело вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 12).

44. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

45. К государству-участнику обращается просьба широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

46. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет его третьим докладом, к 7 декабря 2020 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 7 декабря 2017 года согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, заключающейся в препровождении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления самого доклада. Именно ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его третий периодический доклад, подготовленный в соответствии со статьей 19 Конвенции.